

УДК 811.11-112

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА МАРГАРЕТ ЭТВУД
Т. В. Федосова

ACTUALIZATION OF THE CONCEPT OF *TIME* IN MARGARET ATWOOD'S WORLDVIEW
T. V. Fedosova

В статье рассмотрен концепт «время» в авторской картине мира современной канадской писательницы, представителя постмодернистской манеры письма Маргарет Этвуд; исследуются индивидуально-авторские образные составляющие данного концепта.

The paper is devoted to the analysis of the concept of *time* in the worldview of Margaret Atwood, contemporary Canadian author, a representative of the postmodern literary style; image-bearing individual components of this concept are studied.

Ключевые слова: авторская картина мира, текстовая категория, темпоральная структура, концептуализация времени, образ, фабульное время.

Keywords: author's worldview, text category, temporal structure, conceptualization of time, image, fictional time.

Время является значимым компонентом индивидуальной и национальной картин мира. С позиций лингвокогнитивного подхода сознание творит время, а с точки зрения лингвокультурного подхода культура влияет на осознание времени, поэтому время – это и универсальный и этно-культурный феномен, единица национального и индивидуального сознания [3; 7]. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Значения, выражаемые в нем, складываются в единую систему взглядов, коллективную философию, которая присуща носителям языка. Будучи не только национальной составляющей определенного этноса, но и неотъемлемой частью сознания индивида, время осмысливается людьми на разных уровнях: как онтологическая данность, как свойство предметов и как часть мировосприятия. Его восприятие зависит как от окружающего человека мира, так и от индивидуальных характеристик личности, таких как возраст, культурная принадлежность, эмоциональное состояние, темперамент, мыслительные качества и др.

Поскольку концепт относится к ментальной сфере, а мыслительная деятельность не всегда находит адекватное отображение в языке, то в этом отношении весьма важен его анализ в языковой репрезентации отдельной личности [1; 4]. Художественные концепты присущи только авторскому восприятию действительности и несут в себе черты языковой личности ее создателя и в совокупности образуют авторскую концептосферу. Отсюда следует, что изучение языковой репрезентации художественного концепта является необходимым и важным для понимания менталитета данной литературной личности, ее творческой манеры и осознания идейного смысла художественного текста. Это значит, что художественный концепт – это эстетическая и смысловая категория, содержащая в себе универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрение, систему ценностей, и способствующая формированию новых художественных смыслов.

Художественный концепт может не только представлять общепринятые законы жизни, но и показывать субъективный авторский опыт переживания дей-

ствительности. В художественном произведении данный концепт является вербализованной ценностно-значимой ментальной единицей индивидуально-авторской картины мира [2; 5]. Таким образом, художественный концепт – это часть культурного наследия, характеризующая национальную картину мира того народа, к которому принадлежит писатель. В тексте выступают репрезентантами авторской картины мира «повторяющиеся и лейтмотивные слова, текстовые символы, тематические, синонимические, антонимические и ассоциативно-образные ряды, формирующие внутритекстовые и межтекстовые ассоциативные поля» [1, с. 85]. С изменением каких-либо фрагментов картины мира автора как языковой личности, как правило, изменяются и средства ее репрезентации в созданных им текстах. В данной работе мы рассмотрим художественный концепт «время» как элемент индивидуально-авторского образования, средства его репрезентации в творчестве писателя, а также образную составляющую этого концепта. Образный слой, в отличие от этимологического или понятийного слоев, помогает наиболее ярко выразить суть концепта. Анализ языковых реализаций данного концепта в произведениях современной канадской писательницы Маргарет Этвуд позволит судить о его содержании и смысловой наполненности, а также выявить глубинные авторские смыслы ее языковой личности.

Этвуд родилась 18 ноября 1939 в Оттаве. В 1961 году получила степень бакалавра в Торонтском университете, а через год – степень магистра в колледже Рэдклифф в Кембридже (шт. Массачусетс, США). Преподавала в разных университетах Канады. Работа отца, энтомолога по профессии, вынуждала семью Этвуд переезжать в самые глухие, необитаемые районы канадского Севера, что оказало определяющее влияние на творчество будущей писательницы. В 1985 г. вышел из печати самый знаменитый роман Этвуд «Рассказ служанки» (“The Handmaid's Tale”). Отклики прессы были единодушно восторженными, и книга стала классикой современной литературы. Затрудняясь обозначить ее жанр, ее рассмат-

ривали как «фэнтези» на тему будущего, сказку-предостережение, феминистский трактат. Книга, рисующая кошмарную патриархальную теократию, созданную мужчинами при содействии женщин и лишующую свободы тех и других, отвечая всем этим характеристикам, тем не менее, не исчерпывается ими. Роман принес Этвуд вторую премию генерал-губернатора (1986) и был удачно экранизирован в 1990 г.

Писательнице принадлежат также романы «Котачий глаз» (“Cat’s Eye”, 1988), «Невеста-воровка» (“The Robber Bride”, 1993) и др. В 2000 г. она получила престижную премию «Букер» за роман «Слепой убийца» (“Blind Assassin”) – семейную сагу, в которой присутствуют научно-фантастические черты. Другие ее произведения включают сборники рассказов «Советы туристу в глуши» (“Wilderness Tips”, 1991) и «Славные кости» (“Good Bones”, 1992), а также несколько детских книг и телефес. Маргарет Этвуд четыре раза была финалистом Букеровской премии, а также была награждена премией Артура Кларка и дважды – премией Генерал-Губернатора, главной литературной наградой Канады. Многие работы Этвуд были экранизированы. Кроме того, Этвуд – талантливый фотограф и художник-акварелист. Ее рисунки служат своего рода иллюстрациями к ее литературным произведениям, часто она сама придумывает обложки для своих книг.

Художественное творчество Маргарет Этвуд разнопланово как в жанровом (поэзия, эссе, романы), так и в тематическом планах: она затрагивает проблемы, волнующие женщин, поднимает политические вопросы, описывает взаимоотношения человека с самим собой, с другими людьми, с окружающей средой. Ее работы характеризуются стилистическим своеобразием (многочисленные интертексты, символы, аллюзии), а также смысловой сложностью (скрытые подтексты, переплетение сюжетных линий, многоуровневое повествование, хронологические сдвиги и т. д.). Данные черты позволили исследователям включить ее произведения в постмодернистскую парадигму, для которой типичны такие черты, как интертекстуальность, игра смыслов, фрагментарный дискурс, жанровое микширование, множественность интерпретаций, размытость границ между реальным и нереальным и др. Одна из ключевых особенностей творчества Маргарет Этвуд – демократичность. Автор не навязывает читателю свое мировоззрение. Скорее, наоборот, задает бесконечные вопросы: а что вы думаете по этому поводу, а каково ваше мнение на этот счет? В этом заключается постмодернистский принцип читательского сотворчества. В постмодернистской литературе большую роль играют отсылки к разным жанрам, таким, как научная фантастика или детектив. Эта особенность данного направления в литературе также находит свое отражение в творчестве писательницы.

В большинстве ее произведений героем выступает женщина, стремящаяся преодолеть отчуждение общества и найти в нем собственное место. Автор выносит на повестку дня такие насущные женские темы, как страхи, взаимоотношения в семье, отношения с мужчинами, женскую свободу и независимость, образование и социальные вопросы. Женские персонажи ее

романов – это личности, остро и эмоционально ощущающие окружающий мир, погруженные во внутреннюю борьбу с собой, носители возрастных и национальных ценностей и символ изменений современного общества.

Не обходит стороной автор и тему времени, которая, так или иначе, проявляется в любом ее произведении. Работа Этвуд “Negotiating with the Dead” характеризует специфику ее понимания времени. Это произведение – своеобразный манифест, она как бы впускает читателя в свою творческую лабораторию. Размышляя над писательской деятельностью и о том, какое влияние имеет время на нее, она пишет следующее: “a writer on writing”: “And as I’ve said, writing is writing down, and what is written down is a score for voice... The voice moves through time, from one event to another, or from one perception to another, and things change, whether in the mind alone or in the outside world. Events take place, in relation to other events. That’s what time is. It’s one damn thing after another, and the important word in that sentence is *after*. Narration – storytelling – is the relation of events unfolding through time. You can’t hold a mirror up to Nature and have it be a story unless there’s a metronome ticking somewhere. As Leon Edel has noted, if it’s a novel, there’s bound to be a clock in it... And once you’ve got clocks, you’ve got death and dead people, because time, as we know, runs on, and then it runs out, and dead people are situated outside of time, whereas living people are still immersed in it” (ND, p. 158 – 159).

Отрывок показывает нам широкий диапазон авторских представлений о времени. Оно концептуализируется через пространство с наличием основополагающего предлога *after*; репрезентировано сквозь призму часов, через признак измерения; как череда сменяющих друг друга событий, т. е. через движущийся предмет; а также как некое вместилище, в которое погружены живущие и из которого ушли мертвые, представленное предлогом *in* и наречием *outside of*. В предисловии к этой же работе писательница подчеркивает, что время – это вместилище, в котором застыли люди: “This is a fitting commentary on how we are all stuck in time, less like flies in amber – nothing so hard and clear – but like mice in molasses.” (ND, p. 15). Автор иллюстрирует двойственную природу времени: важность настоящего для людей и невозможность из него выбраться. Эта черта характеризует постмодернистскую трактовку времени. Существуют два времени: одно составлено только из сплетающихся настоящих, а другое постоянно разлагается на растянутое прошлое и будущее. Особенностью нового восприятия времени, характерного для постмодернистской парадигмы, является подавление настоящим двух других членов временной триады. Поглощение настоящим прошлого и будущего возводит его в ранг доминирующей квинтэссенции и делает невозможным выход за его пределы.

В следующем примере предложены характеристики данного концепта и также подчеркивается значение настоящего: “If you can bend space you can bend time also, and if you knew enough and could move faster than light you could travel backward in time...” (CE, p. 3). Время репрезентуется здесь как неподвижная

субстанция, сквозь которую можно передвигаться и совершать путешествия. Во времени Этвуд отмечает важность настоящего момента: “There was once – What’s this *was once*? Enough of the dead past. Tell me about *now*” (GB, p. 24). По сути, время для человека очевидно только потому, что люди меняются, и эти перемены происходят либо медленнее, либо быстрее окружающего мира, что дает основание для сравнения. Время никогда не бывает просто временем, это всегда какое-то время относительно человека, отсюда и взгляд на время как на бессмысленную, почти несуществующую категорию.

Негативное отношение писательницы ко времени проявляется, даже когда она дает совет начинающим авторам: “Look behind you. You are not alone. Don’t permit yourself to be ambushed. Watch out for the snakes. Watch out for the *Zeitgeist* – it is not always your friend... Advice for the innocent pilgrim, worthy enough, no doubt, but no doubt useless: dangers multiply by the hour, you never step into the same river twice, the vast empty spaces of the blank page appall, and everyone walks into the maze blindfolded” (ND, p. 18). Время представлено в виде злого духа, который не дает поблажек никому, а также через движущийся предмет как вода, река, водный поток, куда не войдешь дважды: “Water does not resist. Water flows. When you plunge your hand into it, all you feel is a caress. Water is not a solid wall, it will not stop you. But water always goes where it wants to go, and nothing in the end can stand against it. Water is patient...” (Pd, p. 43).

Один из самых знаменитых романов Этвуд «Рассказ Служанки» содержит большое количество отсылок к концепту «время». Часы часто становятся символом времени, его хранителем и распорядителем: “Late Victorian, the house is, a family house, built for a large rich family. There’s a grandfather clock in the hallway, which doles out time...” (HT, p. 18). “When the bell has finished I descend the stairs, a brief waif in the eye of glass that hangs on the downstairs wall. The clock ticks with its pendulum, keeping time; my feet in their neat red shoes count the way down” (HT, p. 89).

Короткими ретроспективами передаются воспоминания главной героини о любви к потерянным членам семьи, где время становится ценностью, которую можно потерять и вместилищем, которое можно наполнить: “I lie, lapped by the water, beside an open drawer that does not exist, and think about a girl who did not die when she was five; who still does exist, I hope, though not for me. Do I exist for her? Am I a picture somewhere, in the dark at the back of her mind?.. Eight, she must be now. I’ve filled in the time I lost, I know how much there’s been. They were right, it’s easier, to think of her as dead. I don’t have to hope then, or make a wasted effort” (HT, p. 94). В следующем абзаце время также репрезентируется в терминах имущества: “I know I lost time. There must have been needles, pills, something like that. I couldn’t have lost that much time without help” (HT, p. 49). Здесь мы видим метафорическое представление данного концепта, который обрастает новыми образными смыслами.

Время становится непостижимой величиной для героини, тем измерением, которое сложно воспринять адекватно в сложившихся условиях. Оно, подобно

ловушке, вакууму, пустоте, которое нечем заполнить: “But that’s where I am, there’s no escaping it. Time is a trap, I’m caught in it. I must forget about my secret name and all ways back. My name is Offred now, and here is where I live. Live in the present, make the most of it, it’s all you’ve got. Time to take stock” (HT, p. 153).

Для протагониста время тянется мучительно долго. Единственное долгожданное время суток – ночь, когда она может погрузиться в собственные мысли, когда ей никто не запрещает о чем-то думать или мечтать. Именно поэтому из пятнадцати глав книги семь озаглавлены – Night (Ночь). Оффред с нетерпением ждет ночи, потому что ей необходимо поразмышлять над своей жизнью, о том, как быть дальше, о том, что было прекрасного в ее жизни когда-то, о том, что преподнесет будущее. Этот аспект ярко изображен в следующем примере с помощью такого стилистического средства, как анафора, повтор частицы *as* показывает глубину ожидания и чувства главной героини романа: “The night is mine, my own time, to do with as I will, as long as I am quiet. As long as I do not move. As long as I lie still” (HT, p. 47).

Этвуд соединяет время, которое измеряется звонком колокола, и зеркало в следующем отрывке: “The bell that measures time is ringing. Time here is measured by bells, as once in nunneries. As in a nunnery too, there are few mirrors” (HT, p. 18). С помощью зеркала автор показывает другое измерение существования своих героев. Оффред смотрит в зеркало, искажающее ее: “I go up the stairs, my face, distant and white and distorted, framed in the hall mirror, which bulges outward like an eye under pressure” (HT, p. 59).

В романе «Женщина-оракул» (“Lady Oracle”) с помощью зеркала автор также описывает жизнь своих персонажей: “My life had a tendency to spread, to get flabby, to scroll and festoon like the frame of a baroque mirror, which came from following the line of least resistance” (LO, p. 7). “When I looked at myself in the mirror, I didn’t see what Arthur saw. The outline of my former body still surrounded me, like a mist, like a phantom moon...” (LO, p. 215).

В раскрытии сущности времени важную роль играет образ фотографии: “At the front are my grandparents in their Sunday best with their first car, a Ford, standing proudly outside their white-sided Nova Scotian house. Then there are several aging great aunts, in print dresses, the shadows cast by the sun deepening their eye sockets and frown lines and making little moustaches underneath their noses” (MD, p. 243).

Фотографии, как и часы, становятся хранителями времени: “I remember the pictures of us I had once, me holding her, standard poses, mother and baby, locked in a frame, for safety. Behind my closed eyes I can see myself as I am now, sitting beside an open drawer, or a trunk, in the cellar, where the baby clothes are folded away, a lock of hair, cut when she was two, in an envelope, white blonde” (HT, p. 74).

Описывая прошлое Джоанны, автор показывает двойственные чувства героини к самой себе: “What lies I told him, and it wasn’t just in self-defense: already I’d devised an entire spurious past for this shadow on a piece of paper, this woman of no discernible age who stood squinting at the camera, holding a cone of pink spun

sugar, her face puffed and empty as a mongoloid idiot's: my own shucked-off body" (LO, p. 91). Далее мы видим неприязнь протагониста к своему прошлому: "Suddenly I was down to the required weight, and I was face to face with the rest of my life. I was now a different person, and it was like being born fully grown at the age of nineteen: I was the right shape, but I had the wrong past. I'd have to get rid of it entirely and construct a different one for myself, a more agreeable one" (LO, p. 141).

Писательница сравнивает время с водой, которая разрушает личность человека: "Time has not stood still. It has washed over me, washed me away, as if I am nothing more than a woman of sand, left by a careless child too near the water. I have been obliterated for her. I am only a shadow now, far back behind the glib shiny surface of this photograph. A shadow of a shadow, as dead mothers become. You can see it in her eyes: I am not there. But she exists, in her white dress. She grows and lives. Isn't that a good thing? A blessing? Still, I can't bear it, to have been erased like that" (HT, p. 240).

Этвуд мастерски показывает еще одну грань времени – психологическое время персонажей. Время движется, словно замедленная кинолента, из-за нестабильного психологического состояния героини: "They have kept him in darkness. He raises one hand to his cheek, as though to feel if he is still there. All of this happens quickly, but it seems to be slowly" (HT, p. 291).

Следующий отрывок также изображает индивидуальное восприятие времени: "For a long time I wandered aimlessly. It felt like a long time. It didn't feel aimless, however, or not in any carefree way: I was being driven by necessity, by fate, like the characters in the more melodramatic novels I'd read in high school who would rush out into thunderstorms and lurk around on moors. Like them I had to keep moving. I couldn't help it" (MD, p. 87).

Понятие времени напрямую сопряжено с человеческой памятью, что очень ярко демонстрируют следующие отрывки из произведения "Moral Disorder", которое еще не переведено на русский язык, где время представлено как движущийся объект с точки зрения пожилых людей: "Time passes. Now the lilacs are in bloom outside the window, and he can see them, or parts of them. Despite this, he thinks it's October... As far as we can tell he's missing the last four or five years, and several blocks of time before that as well. He's disappointed in me: not because of anything I've done, but because of what I've failed to do. I've failed to remain young. If I could have managed that I could have saved him; then he too could have remained as he was" (MD, p. 229).

"My mother loves happy endings... People she loves – people her own age – a lot of those people have died. Most of them have died. Hardly any of them are left. She wants to know about each death as it happens, but then she won't mention those people again. She's got them safe, inside her head somewhere, in a form she prefers. She's got them back in the layer of time where they belong" (MD, p. 246). Здесь время представлено в виде многослойной структуры и репрезентируется выражениями *blocks of time*, *the layer of time*.

В восприятии главной героини время представляет собой некую дверь, т. е. пространственный пред-

мет: "Now we are at the door. The persistence of material objects is becoming an amazement to me. It's the same door – the one I used to go in through, out through, year after year, in my daily clothing or in various outfits and disguises, not thinking at all that I would one day be standing in front of this very same door with my grey-haired little sister. But all doors used regularly are doors to the afterlife" (MD, p. 55).

Следует отметить, что автор в своих работах затрагивает тему живых и мертвых, приводя позицию умерших по тем или иным вопросам. В книгах "Negotiating with the Dead" и "The Penelopiad", Этвуд описывает потусторонний мир и путешествия в нем: "Now that I am dead I know everything. This is what I wished would happen, but like so many of my wishes it failed to come true. I know only a few factoids that I didn't know before" (Pd, p. 1).

Реальное и нереальное гармонично сочетаются в ее произведениях: "...and then the future swept over us and we were separated. He was in the distance now, across the ocean, on a beach, the wind ruffling his hair, I could hardly see his features. He was moving at an ever-increasing speed away from me, into the land of the dead, the dead past, irretrievable." (LO, p. 134) "Maybe I really did drown, I thought, and this whole thing, the hours on the plane ..., the flat, my trip to Rome for the hair dye, was a kind of joke perpetrated by the afterlife" (LO, p. 309).

Описывая свою собственную жизнь, Маргарет Этвуд тоже выражает сомнения по поводу того, что в ней реальность, а что нет: "Because none of my relatives were people I could actually see, my grandmothers were no more and no less mythological than Little Red Riding Hood's grandmother, and perhaps this had something to do with my eventual writing life – the inability to distinguish between the real and the imagined, or rather the attitude that what we consider real is also imagined: every life lived is also an inner life, a life created" (ND, p. 7). Данное восприятие жизни можно и отнести к восприятию времени: оно и реально и вымышлено, оно и внутри нас и снаружи, оно – создано, как и вся человеческая жизнь.

В целом можно сказать, что концепт время является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире, в концептосфере носителя любого языка. Для носителей английского языка характерно особенно бережное отношение к концепту времени, поскольку человек осознает его скоротечность, невозможность остановить или повернуть вспять. Отсюда и отношение представителей западных культур к пунктуальности как к высшей благодетели, ассоциация единиц времени с денежными единицами, к которым необходимо относиться бережно и рационально, а также персонификация времени. Понятие времени тесно переплетается с человеческой памятью: воспоминания возвращают персонажей в прошлые события. Маргарет Этвуд показывает двойственную природу памяти, даже болезнь при всех ее недостатках имеет положительные стороны: болезнь Альцгеймера помогает Лили в жизни, стирая из памяти трагические события Второй Мировой войны и возвращая в счастливые события прошлого. Двойственное отношение к жизни и ко времени проходит

через все творчество Этвуд: стирается грань между жизнью и смертью, между реальным и нереальным, а также между прошлым, настоящим и будущим – столь привычной для нас сегментации времени.

Итак, в картине мира Маргарет Этвуд время метафорично и представляет собой емкий комплексный феномен, который концептуализируется через признаки пространства, изменения, движения, важности настоящего момента, ценности и в котором идентифицированы артефактные, натуроморфные и антропоморфные образные признаки. Индивидуально-авторская составляющая лингвокультурного концепта «время» в основном репрезентирована одноименной лексемой, а также такими ключевыми единицами как *night, years, now, moment, death, life, door, water, mirror, clock, photograph, keeper, irrevocability, tunnel, memo*. Данные наглядно-чувственные образы спо-

собствуют раскрытию сущности абстрактного понятия времени, что дает представление об авторском мировосприятии и о специфике репрезентации времени в постмодернистской парадигме.

Таким образом, представления автора о времени совпадают с его постмодернистским пониманием, что позволяет говорить о наличии так называемого универсального содержания этого концепта и его индивидуальной актуализации в сознании представителей определенного этноса. Хотя особых национально-специфичных характеристик концепта «время» не выявлено, для Этвуд – это один из ключевых в постижении бытия и один из значимых для ее языковой личности. Рассмотренные образные компоненты концепта позволяют глубже проникнуть в его содержание и более основательно постичь глубинные авторские смыслы.

Литература

1. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1.
2. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Караулов, Ю. Н. Языковое время и языковое пространство (о понятии хроноглоссы) / Ю. Н. Караулов // Вестник МГУ. – 1970. – № 1. – С. 61 – 73. – (Серия: Филология).
5. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Филол. зап. – Воронеж, 2001. – Вып. 16. – С. 112 – 120.
6. Постовалова, В. И. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / В. И. Постовалова. – М.: Наука, 1988. – 280 с.
7. Evans, V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition / V. Evans. – Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 286 p.

Цитируемые источники

- Atwood, M. (1982). *Lady Oracle*. Virago Press, London, (LO).
 Atwood, M. (2005). *The Penelopiad*. Canongate Books, Edinburgh, (Pd).
 Atwood, M. (1997). *Good Bones*. Virago Press, London, (GB).
 Atwood, M. (2002). *Negotiating with the Dead: a Writer on Writing*. Cambridge, UK, New York, NY: Cambridge University Press, (ND).
 Atwood, M. (1996). *The Handmaid's Tale*. Vintage Books, London, (HT).
 Atwood, M. (2007). *Moral Disorder*. Virago Press. London, (MD).

Информация об авторе:

Федосова Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков Горно-Алтайского государственного университета, +7-913-691-20-63, tatyana.fedosova@gmail.com.

Tatiana V. Fedosova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the English Language Department, Gorno-Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 10.01.2014 г.